Вчера в Ленинграде начал свои гастроли Гамбургский немецкий драматический театр, руководимый известным актером и режиссером Густа-

вом Грюндгенсом.

Театр этот заслуженно считается одним из наиболее сильных драматических коллективов Федеративной Республики Германии. Не случайно для своих первых гастролей в СССР коллектив выбрал трагедию Гете «Фауст», одноактную комедию Клейста «Разбитый кувшин» (это — последняя работа театра, которую он сегодня впервые покажет зрителю) и третий акт трагедии Шиллера «Смерть Валленштейна».

Классика занимает в репертуаре театра велущее место. Кроме первой части «Фаусіа», на афише театра — очень редко ставящаяся торая часть трагедии. Наряду с пьесой «Смерть Валленштейна» Шиллер представлен «Заговором Фиеско» и «Марией Стюарт». Театр показывает зрителю «Скупого» Мольера и «Чайку» Чехова. Здесь идут также «Пезарь и

Важным выразительным средством в спектакле является свет. Часто лишь узкий луч вырывает из темноты фигуру актера, подчеркивает жест, движение, построение мизансцены, помогает слушать исполнителя роли.

И благодаря всему этому слово занимает в слектакле самое почетное, центральное место. Все исполнятели прекрасно читают стихотворный текст, четко и ясно его интонируют, доносят до зала каждую мысль ав-

opa.

Не противопоставляя себя хорошо слаженному ансамблю, «первую скрипку» среди исполнителей играет Густав Грюндгенс, уже более 300 раз выступавший в роли Мефисторая часть би «Смерть но уверенный в себе и очень изящное представлен «Марией «Марией ает зрителю айку» Чехо- «Цезарь и

ной серьезностью облачается в мантию Фаvста для беседы с учеником, хотя нет-нет да н прорвется этой LOU деланной серьезностью резвящийся Черт. Хобледная маска лодная Мефистофеля как создана для того, чтобы сеять сомнения и отрицания и тем самым наводить на поиски живой истины, вызывать протест Фауста, толкать его на борьбу. Образ Мефистофеля — пример большого творчества мастера сцены.

Нет возможности рассмотреть в отдельности работу каждого из исполнителей. Похвалы заслуживают и темпераментный Вернер Хинц (в прологе — поэт, затем — Фауст), и Герман Шомберг, превращающийся на глазах зрителей из деловитого добряка - директора в «прологе в театре» в добродушного господа

бога, вещающего со своего небесного трона во втором прологе спектакля. Эми Бессель создает сочный, в меру гротесковый образ Марты. Особенно запоминается Элла Бюхи в роли Гретхен. С большой трагической силой проводит она последнюю сцену спектакля. Тщательно отделаны все, даже самые маленькие эпизодические роли, что в значительной мере способствует успеху постановки в пелом.

Представители театральной общественности Ленинграда после окончания спектакля тепло приветствовали наших гамбургских гостей. Нет сомнения, что вачавшиеся вчера гастроли помогут укреплению культурных связей между нашими странами.

А. КОЧЕТОВ, член правления Ленинградского отделения Общества советско-германской дружбы и культурной связи На снимке: сцена из спектакля «Фауст»

Фото П. Федотова (ЛенТАСС)

а. Здесь идут также «Цезарь и ней своих

Клеопатра» Шоу, «Войчек» Бюхнера, «Давид и Голиаф» Кайзера и ряд других произведений. Недавно репертуар театра пополнился пьесой Бертольда Брехта «Святая Иоанна скотобоен».

Первый спектакль, с большим интересом ожидавшийся ленянградскими зрителями, показал высокую требовательность наших гостей к художественному уровню своего творчества. В постановке Густава Грюндзрителей от текста одного из величайших творений мировой литературы. Костюмы и декорации, созданные художником Тео Отто, подчеркнуто просты я лаконичны. Место действия отмечается лишь скупыми однотонными деталями. И только однаждыв сцене в соборе, сразу перехолящей в сцену Вальпургиевой ночи, — эта нарочитая камерность спектакля нарушается. Таким приемом постановщики подводят зрятеля к широким обобщениям, подчеркивают непреходящую ценность философского содержания трагедии.

HEPILIA PERMITPAN